

10. Moris L. Teologija Novogo Zaveta / L. Moris. – SPb.: Biblija dlja vseh, 1995. – 391 s.

11. Casey R. The Earliest Christologies / R. P. Casey // The Journal of Theological Studies, Volume IX, Issue 2, 1 October, 1958. – P.253–277.

12. Bultmann R. Glauben und Verstehen: Gesammelte Aufsätze / Rudolf Bultmann. – Tübingen: Mohr Paul Siebeck, 1933. – 336 s.

13. Braun H. Der Sinn der neu testamentlichen Christologie / Herbert Braun // Zeitschrift für Theologie und Kirche, Band 54, 1957. – S.341–376.

14. Childs B. Biblical theology in crisis / Brevard S. Childs. – Philadelphia: Westminster Press, 1970. – 255 p.

15. Jerikson M. Hristianskoe bogoslovie / Millard Jerikson. – SPb.: Biblija dlja vseh, Sankt-Peterburgskij hristianskij universitet, 1999. – 1088 s.

Sokolovsky O. L., candidate of philosophy, associate professor of the Department of Philosophy, Zhytomyr State University Ivan Franko (Ukraine, Zhytomyr), osokol_83@ukr.net

Philosophical and religious aspect of the Christology of the Apostle Paul in the New Testament literature

The article is devoted to the study of the Christology of the Apostle Paul about the hypostatic union of the human and divine nature in Jesus Christ in philosophical and religious meaning. The terminological features of the Christological titles in the apostle's teaching are determined, which gives grounds to assert their original character expressed by the author in a special style with the use of various proofs, names, symbolic images and complicated metaphors. It is established that the faith in Jesus Christ, which was formed in the early Christian period, did not acquire a single and complete expression of understanding of His essence, due to different traditions and ways of thinking peculiar to the authors of the New Testament texts. The methodological approach in the New Testament Christology was studied. It is outlined that the functional approach, as compared with the ontological analysis of Christology, is a reflection of the true meaning of the New Testament, which can also be used to understand the divine and human nature of Jesus Christ, since ontological moments are present in the functional.

Keywords: Christology, Soteriology, title, «Messiah», «Son of God», «Son of Man», «Lord».

* * *

УДК 261.7

Мокиєнко М. М.,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Центра исследования религий,
Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова (Украина, Киев),
mokienko9@gmail.com

Роль журнала «Евангелист» в богословском оформлении движения христиан евангельской веры

Анализируется роль журнала «Евангелист» в теологической идентификации христиан евангельской веры в 1920-е годы. Доказано, что печатное издание обеспечило не только консолидацию общин в единое движение, но и способствовало унификации разнообразных пятидесятнических взглядов. На страницах журнала преобладали статьи пневматологического, миссиологического и еклесиологического плана, которые обосновывали естественность появления пятидесятнического движения, его соответствие формам первоапостольской духовности, легитимизировали отличия от евангельских и баптистских общин и подходов. Материалы издания фиксируют изменения в самосознании верующих, которые проявились в ослаблении эсхатологических ожиданий на фоне усиления иерархической и этической составляющих пятидесятнического учения. Доказано, что авторы журнала выступали против крайних проявлений мистицизма, что позитивно сказалось на идентичности пятидесятников и позволило пережить времена советских гонений.

Ключевые слова: пятидесятничество, христиане евангельской веры, журнал «Евангелист», крещение Духом Святым.

(статья друкється мовою оригіналу)

Журнал «Евангелист» – периодическое издание Всеукраинского Союза христиан евангельской веры,

которое несмотря на короткую историю (1928 г.) оказало значительное влияние на становление пятидесятнического движения в бывшем Советском Союзе, особенно, в Украине. Для церквей христиан евангельской веры (ХЕВ), находившихся в стадии богословского оформления и создания целостной конфессиональной структуры, единый информационный и обучающий центр был крайне необходим. В сокращенных временных рамках ограниченной религиозной свободы 1920-х годов, периодическое издание ХЕВ поспособствовало теологической идентификации пятидесятничества, консолидации общин крещенных Святым Духом, утверждению миссионерских акцентов религиозного движения. Печатные органы религиозных течений являются ценным источником исследования не только истории конфессий, но и основных параметров богословской, духовно-практической, социальной и межконфессиональной жизни. В их анализе в отечественном религиоведении выделяются несколько направлений, которые мы можем условно назвать аналитическим и нарративным. Представители первого направления (А. Игнатуша, О. Борноволоков) в печатных изданиях протестантов 1920-х годов стараются находить факты, проследить влияние журналов на институализацию церковных движений, а также уделяют внимание продолжающемуся десятилетиями влиянию на идентичность протестантских церквей. Исследователи, использующие достижения современной философской герменевтики (И. Богачевская, С. Ставрояни), выявляют основные нарративы, их роль в формировании образов идеальной общины и идеального верующего.

Целью данной статьи является определение роли журнала «Евангелист» в богословском оформлении движения христиан евангельской веры.

Всеукраинский Союз Христиан Евангельской Веры с центром в г. Одессе сформировался в середине 1920-х гг. Его организация во многом связана с именем Ивана Воронаева. Эмигрировавший по религиозно-политическим мотивам в США, он принял здесь пятидесятническое учение. Несмотря на перспективу развития славянского пятидесятнического движения в Америке, И. Воронаев с группой сотрудников в августе 1921 г. прибыл в Одессу и начал активную проповедническую деятельность.

Первая община христиан евангельской веры была открыта 12 ноября 1921 г., через два года она насчитывала 370 членов церкви. На раннем этапе формирования общины ее основу составили выходцы из среды евангельских христиан и баптистов. Вскоре новообразованные церкви ХЕВ стали пополнять неопитами, которые на фоне политических экспериментов и социально-экономических катастроф нач. XX в., были открыты к проповеди нового учения.

Энергичная евангелизационная деятельность ХЕВ, образование союза и издание печатного органа стали возможными благодаря т.н. «золотому десятилетию для сектантов». Большевицкая власть в 20-е гг., нуждаясь в «легитимизации» в глазах населения, на время отказалась от политики «военного коммунизма», что проявилось в НЭПе, коренизации и определенной лояльности к религиозным меньшинствам. В 1920-е гг. острое антирелигиозной политики было направлено, прежде всего, против православия, которое

отождествлялось со свергнутой монархической властью. До 1929 г. евангельские течения в СССР развернули бурную деятельность, включая издательскую.

Новообразованный пятидесятнический союз церквей столкнулся с целым рядом вызовов. Прежде всего, он нуждался в оформлении собственных вероучительных взглядов. Исходя из того, что на раннем этапе развития движения большинство верующих были выходцами из баптистской и евангельской среды, необходимо было продемонстрировать существенные отличительные черты пятидесятнического учения. Также, несмотря на достаточно лояльное отношение властей к инославным течениям, в 20-е гг. набирает обороты большевистская атеистическая пропаганда, которая требовала ответа от религиозных союзов. Значительной проблемой для Союза Христиан Евангельской Веры была деятельность экстатически настроенных молитвенных групп, а также мистических объединений т. наз. «мурашковцев», «сионистов», «прыгунов» и т.д., которые в своей духовной практике более тяготели к абсолютизации субъективных духовных переживаний. Их взгляды проникали в общины ХЕВ создавая разнообразные проблемы для руководства союза и отдельных общин. Кроме этого, в среде ХЕВ неоднозначно было воспринято решение о лояльном отношении к советской власти и необходимости несения верующими военной службы. Наконец, пятидесятническое объединение церквей требовало целостной конфессиональной структуры и официального информационного источника.

Для адекватного ответа этим вызовам И. Воронаев планировал открыть библейско-богословские курсы и даже разработал описание предметов, которые должны были там преподаваться. Не получив от властей разрешения на открытие курсов, И. Воронаев пытался восполнить этот пробел учреждением печатного органа. Журнал издавался на русском языке с января по август 1928 г. Всего было издано 8 номеров в 6-ти журналах: 4 – одиночных, 2 двойных (объединённых за два месяца). Издание было относительно небольшого объема (единичный – 28 стр., объединённый – 36 стр.) Тираж составлял 3 тысячи экземпляров. Редакция находилась в офисе Одесской поместной церкви ХЕВ по улице Чичерина, №91, там готовились и редактировались материалы. Ответственным редактором в течениях всего издания был И. Воронаев, а в редакционную комиссию с 1-го по 5-й номер входили члены правления Союза И. Подлесный и М. Гальчук. Начиная с шестого номера вместо М. Гальчука вводится в состав редколлегии В. Колтович. Стоимость годовой подписки с пересылкой составляла от 5,50 до 6 рублей (обычная подписная цена тогдашних месячников). География распространения издания выходила за пределы Советского Союза.

Внешне журнал имел достаточно скромный вид. Если в первых четырех номерах на обложке печатали цитату из Евангелия от Матфея, то остальные номера имели единственное украшение – две соединенные руки на фоне развернутого земного шара. Таким образом издатели журнала символически выражали конечную цель деятельности ХЕВ – охватить проповедью Евангелия весь мир, создать Всемирный союз христиан веры евангельской. Не использовались при печати и разнообразные полиграфические шрифты или

иллюстративный материал. Все подчинено было главной задаче – наставлять людей в вере.

Официальная цель журнала «Евангелист» заключалась «в проповеди Евангелия Царствия Божия в силе Духа Святого и объединение всех верных «во едино», а также в борьбе против современных богословских и житейских заблуждений; насаждать между верующими мир, радость и любовь во Святом Духе; учить правде и истине; пробуждать спящих, утешать печальных, ободрять робких, подкреплять слабых и открыть всем тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его» [12, с. 1].

Первый номер журнала был посвящен уставу церкви ХЕВ и основным догматическим особенностям пятидесятнического учения. Со второго номера публикуются статьи, проповеди, постановления съезда, новости с церквей.

Постоянными авторами журнала были преимущественно члены правления Союза ХЕВ: И. Воронаев, М. Гальчук, Л. Гарина, И. Подлесный, П. Кушнерова, В. Колтович. Некоторые статьи переводились и с иностранных пятидесятнических журналов, таких как «Pentecostal Evangel». Также на страницах издания публиковались свидетельства, письма от церквей, проповеди, учения, информация о религиозной жизни в мире.

Тематическая проблематика журнала охватывала три основных направления. Первое направление носило вероучительный характер, второе – духовно-практический, а третье – информативный, повествующий о жизни поместных церквей союза. Также на страницах журнала нашлось место для поэзии.

Название журнала коррелируется с миссиональным акцентом раннего пятидесятничества в котором преобладал евангелизм. Теме благовестия посвящено в журнале немало статей включая пневматологические и эклесиологические заметки. Журнал «Евангелист» метафорически соотносился с крещенным Святым Духом пятидесятником задача, которого «...разнести везде и повсюду радостную евангельскую весть, начиная с юга до севера и от запада до востока» [12, с. 2]. Церковь в «Евангелисте» представлена как «... Божественное учреждение, основанное непосредственно действием Духа Божьего и через искупление кровью Иисуса Христа», задачей которого есть «...неустанно вести усиленную проповедь о Царствии Божьем и о спасении душ всего человечества» [11, с. 7]. Активная евангелизационная позиция вмнялась в обязанности членов церкви после этических и дисциплинарных обязательств, которые также могут быть прочитаны в контексте молчаливого примера для миссии.

Важно отметить, что на страницах «Евангелиста» пневматологический фактор в миссии преобладает над апокалиптическим, в целом соответствуя изменениям в самосознании крещенных Святым Духом в 20-е гг. XX в. Если ранние идеологи движения Ч. Пархам и У. Сеймур указывали на «сокращенность времени» используя этот момент как толчок для активизации миссионерской деятельности, то представители ХЕВ живут идеей распространения собственных взглядов, созданием «одного мощного духовного союза в СССР», а в будущем «созданием Всемирного Союза детей Божьих». Для этого «все верующие в Господа Иисуса

Христа, в новой духовной своей природе не могут оставаться довольными своим личным счастьем во Христе... стремятся возвестить благуя весть всему миру, всем грешникам...». При этом, имея глобальное виденье «дети Божьи» должны «дисциплинированно посещать все богослужбные собрания», «определить согласно своих средств и состояния, всякие денежные взносы, включая взнос на миссию», а «все пресвитеры и проповедники сами вполне осознавали нужды евангелизационной миссии и цель нашего призвания и могли бы воспитывать в этом направлении своих членов» [2, с. 14–15].

Пневмацентризм на страницах «Евангелиста» подкреплялся декларированием необходимости возвращения к первоапостольским традициям. Подводя читателей к этой мысли, авторы статей в журнале образно высказывались, что церковные организации стали «очагом без огня, светильником без масла». Выход из этого «печального и ненормального положения» мыслился через «возвращение к первоначальной апостольской практике» с выбрасыванием за борт «ненужного излишнего балласта, того, что противоречит слову Божию» [14, с. 9–10]. В разделе «Назад к Пятидесятнице» пневмацентризм церкви в Иерусалиме соотносился даром исцеления и других чудес, способностью преодолевать противостояние иудаизма, язычества и оккультизма [6]. Сверхъестественные проявления мыслились ХЕВ как необходимое сопровождение евангелизационной работы.

Теме Святого Духа, в частности учению о крещении Святым Духом со знаменем иных языков, «Евангелист» посвящает исключительное внимание. Так, творческое действие Духа уподобляется новому в то время в использовании электрическому току или дрожжам, которые преобразовывают тесто. Действие Духа описывается как на индивидуальном, так и общинном уровне. Духовный опыт для И. Воронаева мыслился как консолидирующий фактор для христианства, так и общества. Как считает исследователь А. Игнатуша, именно фактор духовной уверенности, убежденности ХЕВ сделал привлекательным это вероучение в мировоззрении многих людей, которые устали от социальных потрясений и искали психологического укрытия, определённости в будущем и «были готовы довериться Силе могущественной, мудрой и доброй» [4, с. 110].

Особенности пневматологических взглядов определили отношение пятидесятников к другим религиозным течениям, в частности евангельским христианам и баптистам. В ответ на критику в журнале «Баптист Украины», в «Евангелисте» эмоционально указывается: «...когда эти «трясуны», в силе Святого Духа, проникают в общины баптистов или евангельских христиан, то до основания растрясаят их общины и оставляют только щепки да осколки. Их постройку из сена и соломы сгорают, потому что были воздвигнуты без силы Святого Духа» [8, с. 23]. При этом в конце статьи следует призыв молиться за них, потому, что они напоминают «неразумных дев светильники которых без масла», «братьев израильтян о которых заботился Павел», которые «пребывают в начатках учения» и не разумеют «превосходнейший путь», при этом «к нему не стремятся и хотящих войти не допускают» [8, с. 24].

Значительная часть «Евангелиста» посвящена

пятидесятническому пониманию Церкви. Здесь Церковь описывается через образы горлицы, невесты, тела и строения. При этом пневматологический фактор в экклесиологии выражен даже больше чем христологический. Особый акцент делается на экзатичность, глассолалию и пророчества, характеризующие действительную Церковь Христову, которая имеет помазание Святого Духа. Для достижения этого состояния использовались не только молитвы, но и вдохновляющие проповеди. Гомилетика И. Воронаева, кроме общепризнанных частей включала пагетическую часть, в «которой выражалась высшая степень личного одушевления проповедника, трогаящего сердца слушателей и воспаляющего их чувства» [1].

Важно отметить, что в 20-е гг. для ХЕВ не характерен взгляд на Церковь, как на «малое стадо», который сформируется уже в условиях гонений. Церковь эпохи издания «Евангелиста» живет мечтой о мировом пробуждении, однако делает акцент на духовную дисциплину и подчинение пресвитерам. Успех в деле привлечения новых членов связывается с преодолением легкомыслия, халатности и расхлябанности, а также организованностью и строгой дисциплиной. От членов пятидесятнических общин ожидалось соблюдение высоких этических стандартов (включая полный отказ от спиртных напитков и табака), осознание и понимание целей и задач общины, строгого соблюдения воскресенья, активное служение, выражающееся прежде всего в миссии и т.д. Тема «доктринальной чистоты» и поведения христиан часто поднимается на страницах журнала. Конкретные параграфы учили как вести себя с нарушителями дисциплины. Рекомендовалось не общаться с теми, кто называя себя братом, живет в грехе, не есть с ними и даже гнушаться его одежды. Еретика, если он не принял наставлений и исправлений необходимо было отвращаться [11, с. 7]. В целом для ХЕВ характерен веслианский акцент на святость общины, при этом в материалах журнала не прослеживается учения о «трех благословениях», т.е. обоснования взаимосвязи крещения Святым Духом с усилиями человека в процессе освящения. Это может быть объяснимо контактами основателя движения И. Воронаева в 1919–1920 гг. с деноминацией «Ассамблея Божья», которая отвергла «веслианский путь крещения Святым Духом» и отстаивала подход согласно которому освящение является частью процесса спасения [Подробнее: 3].

Характерной чертой протестантских течений является признание Библии единым источником веры. В журнале «Евангелист» есть значительная библиологическая информация. В №6–7 «Евангелиста» представлен состав библейских книг, а также аннотация ключевых библейских жанров. Верующих стимулируют к чтению Писания утверждением, что «наука Христова стоит выше всех других наук ... это не только книга учености, но и книга мудрости, она полнее за все науки. Хочешь изучать астрономию? Здесь она есть... Хочешь изучать ботанику? Здесь повествуется о знаменитом растении, нарциссе Саронском, о лилиях полевых... Влечет ли тебя к геологии и минералогии? Ты можешь изучать их здесь... Хочешь изучать историю? Здесь древнейшая история человеческого рода» [10, с. 14]. Таким образом руководители ХЕВ пытались примирить науку и религию, утвердить Писание как исток научных

исследований, демонстрируя его превосходство над современной наукой.

Однако в отличие от протестантского подхода о возможности толкования Писания каждым верующим, в журнале «Евангелист» указано, что не все христиане имеют на это право. Подчеркивая иерархическое устройство церкви на основании Послания к Ефесянам 4:11, пятидесятнические лидеры утверждают, что «толковать св. Писание должны только действительные пастыри и учителя Церкви Христовой» [10, с. 14]. Верующие предостерегались об опасности самостоятельного «переистолкования» Писания, «так как это непременно приведет к их собственной духовной гибели». Такая категоричность обусловлена харизматическим подходом к устройству общины, который преобладал в ХЕВ и влиял на уровень централизации управления в общинах. В целом, необходимо отметить, что иерархизация в общинах ХЕВ была заметно выше чем в движении христиан веры евангельской на территории Западной Украины.

Не остался вне внимания «Евангелиста» вопрос межконфессиональных отношений. Кроме реакции на публикации в периодике евангельских христиан и баптистов, пятидесятники критиковали таинства православной церкви. Речь идет о миропомазании и елеосвящении, которые «не выражают истинного духовного содержания и вводят верующих в обнадешивающий обман, однако не способствуют спасению» [8, с. 22]. Также велась полемика с адвентистами седьмого дня, опровергались исторические аргументы в пользу субботы.

Тема отношения ХЕВ к советской власти и воинской повинности требует отдельного исследования. Отметим только то, что пятидесятническое руководство использовало «Евангелист» для распространения резолюции Всеукраинского Съезда 1926 г. в которой указывалось: «Каждый христианин евангельской веры, призванный в Красную Армию, как в мирное, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны». При этом, те кто отказывается от военной службы «тем самым показывает свое нелояльное отношение к Советской власти, недостойное звания христианина и будет исключаться с наших рядов» [7, с. 19]. Подобная категоричность к «отказникам» прежде всего обусловлена желанием пятидесятнического руководства продлить время религиозной свободы. Журнал при этом выступал инструментом с одной стороны, заверения советской власти в лояльности со стороны ХЕВ, с другой – информационным рупором для утверждения официальной точки зрения в церковных кругах по очень дискуссионному для верующих вопросу.

В контексте современных дискуссий внутри пятидесятнических общин, обращают на себя внимание вопросы женского и музыкального служения, которые нашли отражение в журнале «Евангелист». Как известно, раннее пятидесятническое движение отстаивало возможность женского служения в церкви, утверждая, что «критерий для служения не пол, а призвание». Женщины составляли значительную часть верующих в общинах, были среди активной части распространителей учения на будничном и бытовом уровне, путем межличностного общения. В Союзе ХЕВ был создан специальный женский отдел, которым руководила член Правления Союза П. Кушнерева. Она входила в число 5–ти благовестниц, которые были санкционированы на это служение I Всеукраинским

съездом, часто проповедовала, имела значительный авторитет среди руководства. Журнал «Евангелист» опубликовал ее статью программного значения, где были очерчены основные направления женской деятельности начиная от материнства и заканчивая «несением благой евангельской вести в страдающие народные массы» [5, с. 24–25]. При пятидесятнических общинах создавались сестринские советы, женские молитвенные группы, кружки кроя и шитья, ликвидации безграмотности, помощи нуждающимся. После 1926 г. П. Кушнеревой были созданы миссионерские курсы для женщин. Спецификой движения ХЕВ стало наличие специального служения диаконис. На страницах журнала этот институт обосновывался упоминанием в Новом Завете Фивы, диаконисы церкви Кенхрейской (Послание к Римлянам 16:2). В обязанности диаконис входило посещение вместе с пресвитером больных, молитва за них и присмотр, а также попечение за столами церкви, выпекание хлебов для причастия, помощи в омовении ног¹ и т.д.

Так как лидер пятидесятнического движения в СССР И. Воронаев был музыкантом, в церковной среде всячески поощрялось музыкальное служение, организовывались струнные и духовые оркестры. На страницах официального рупора ХЕВ несколько материалов были посвящены музыке и пению. В публикации регента Одесского церкви С. Прежедецкого обоснована роль музыкальной гармонии в соединении человека с Богом и поддержке торжественного состояния души. Хор рассматривался как «оружие против дьявола», «средство преодоления жизненных мелочей... бед, скорбей и тесноты», инструмент «пробуждения душ для новой жизни» [13, с. 25]. Музыкальное разнообразие – черта характерная для Христиан Евангельской Веры: «Отвергнем же раз и навсегда ложное представление будто зло исходит из музыкального инструмента или какого иного орудия, а не из сердца» [9, с. 24].

Необходимо также отметить понимание авторами журнала низкого образовательного уровня читательской аудитории в среде ХЕВ и стремление редакции вовлечь ее процесс служения. Поэтому изложенные мысли в статьях отличаются доступностью, лаконичностью и образностью. Используемая в статьях несложная терминология тщательно объясняется. Например, слово «социальный» в скобках объясняется как «общественный» или «эгоизм» – «себялюбие». Примечательно, что в отличие от других журналов, которые в русле политики украинизации выделяли украиноязычные рубрики, все тексты статей «Евангелиста» печатались на русском языке. Это может быть объяснено «всесоюзным» масштабом распространения журнала, незнанием И. Воронаевым украинского языка,² космополитическими воззрениями движения.

За короткое время журнал приобрел широкий резонанс. Пятидесятнические общины восприняли его с одобрением, что подтверждают многочисленные отзывы. Негативная реакция на журнал со стороны церквей баптистов и евангельских христиан, включая обвинение

¹ Омывание ног перед причастием для членов общин – еще одна отличительная черта ХЕВ в протестантской и пятидесятнической среде.

² Руководитель движения христиан евангельской веры И. Воронаев родился и вырос в Оренбургской губернии.

в заимствовании внешнего вида журнала «Баптист» изданием ХЕВ, свидетельствуют о непростых отношениях в славянской евангельской среде в 20-е гг. XX в.

Издание было закрыто в сентябре 1928 г. из-за сворачивания религиозной свободы в СССР. Через короткое время будет закрыт Союз ХЕВ как и остальные представительства евангельского движения.

В целом, журнал «Евангелист» сыграл ключевую роль в вероучительном оформлении движения христиан евангельской веры. Издаваясь максимально в краткие сроки, он аккумулировал достижения пятидесятилетия предыдущих лет и поспособствовал идентификации движения в преддверии сталинского запрещения религии. Это позволило движению крещенных Святым Духом в послевоенное время сохранить особенности вероучения и практики в составе Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

Список использованных источников

1. Воронаев И. Советы проповедникам // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №8. – С.3.
2. Гальчук М. О союзе Христиан Евангельской веры // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №2. – С.14–15.
3. Дженней Т. Святой Дух и освящение // Систематическое богословие / под ред. С. Хортон. Пер. с англ. – К.: Лайф, 1999. – С.525–558.
4. Ігнатуша А. Журнал «Евангеліст» як фактор організаційного становлення церков християн евангельської віри в умовах радянської держави (1928 р.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя: Диво, 2000. – Вип. XII. – С.103–118.
5. Кушнерева П. «Придите ко Мне все» // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №2. – С.24–25.
6. Назад к Пятидесятинице // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №3–4. – С.1–3.
7. О Втором Всеукраинском Съезде Христиан Евангельской Веры // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №2. – С.17–20.
8. О Крещении Святым Духом // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №1. – С.20–24.
9. О Прославлении Господа // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №6–7. – С.23–24.
10. О Св. Писании (Библии) // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №6–7. – С.12–15.
11. О церкви Христовой // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №1. – С.6–8.
12. От редакции // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №1. – С.1–2.
13. Прежелецкий С. Пенie и музыка // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №2. – С.25–26.
14. Христос и первая Его Церковь // Евангелист. Духовно-нравственный журнал. – 1928. – №1. – С.8–10.

References

1. Voronayev I. Sovety propovednikam // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №8. – S.3.
2. Gal'chuk M. O soyuze Khristian Yevangel'skoy very // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №2. – S.14–15.
3. Dzhenney T. Svyatoy Dukh i osv'yashcheniye // Sistematicheskoye bogosloviye / pod red. S. Khortona. Per. s angl. – K.: Layf, 1999. – S.525–558.
4. Ihnatusha A. Zhurnal «Evanhelist» yak faktor orhanizatsiynoho stanovlennya tserkov khrystyyan yevanhel's'koyi viry v umovakh radyans'koyi derzhavy (1928 r.) // Naukovi pratsi istorychnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnoho universytetu. – Zaporizhzhya: Dyvo, 2000. – Vyp. XII. – S.103–118.
5. Kushnerova P. «Pridite ko Mne vse» // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №2. – S.24–25.
6. Nazad k Pyatidesyatnitse // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №3–4. – S.1–3.
7. O Vtorom Vseukrainskom S'yезде Khristian Yevangel'skoy Very // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №2. – S.17–20.
8. O Kreshchenii Svyatym Dukhom // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №1. – S.20–24.

9. O Proslavlenii Gospoda // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №6–7. – S.23–24.

10. O Sv. Pisanii (Biblii) // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №6–7. – S.12–15.

11. O tserkvi Khristovoy // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №1. – S.6–8.

12. Ot redaktsii // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №1. – S.1–2.

13. Prezhedetskiy S. Peniye i muzyka // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №2. – S.25–26.

14. Khristos i pervaya Yego Tserkov' // Yevangelist. Dukhovno-nravstvennyy zhurnal. – 1928. – №1. – S.8–10.

Mokienko M. M., senior Researcher at the Center for Religion Studies of the National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), mokienko9@gmail.com

The role of the journal «Evangelist» in the theological design of the movement of the Christians of the gospel faith

The article analyzes the role of the journal «Evangelist» in the theological identification of Christians of the Gospel faith in the 1920s. It is proved that the printed edition ensured not only the consolidation of communities into a single movement, but also contributed to the unification of various Pentecostal views. The pages of the journal were dominated by the articles of the pneumatological, missiological and eclesiological plan, which substantiated the naturalness of the appearance of the Pentecostal movement, its correspondence to the forms of apostolic spirituality, legitimized differences from evangelical and Baptist communities and approaches. The materials of the publication record changes in the self-consciousness of believers, which manifested itself in the weakening of eschatological expectations against the background of the strengthening of the hierarchical and ethical components of the Pentecostal doctrine. It is proved that the authors of the journal opposed the extreme manifestations of mysticism, which had a positive effect on the identity of Pentecostals and allowed to survive the times of the Soviet persecutions.

Keywords: Pentecostalism, Christians of the Evangelical Faith, «Evangelist» magazine, baptism with the Holy Spirit.

Мокієнко М. М., старший науковий співробітник Центру дослідження релігії, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), mokienko9@gmail.com

Роль журналу «Свангеліст» в богословському оформленні руху християн евангельської віри

Аналізується роль журналу «Свангеліст» в теологічній ідентифікації християн евангельської віри в 1920-ті роки. Доведено, що друковане видання забезпечило не тільки консолідацію громад в єдиний рух, а й сприяло уніфікації різноманітних п'ятидесятницьких поглядів. На сторінках журналу переважали статті пневматологічного, місіологічного і еклесіологічного плану, які обґрунтовували природність появи п'ятидесятницького руху, його відповідність формам першоапостольської духовності, легітимізували відмінності від евангельських і баптистських громад і підходів. Матеріали видання фіксують зміни в самосвідомості віруючих, які проявилися в ослабленні есхатологічних очікувань на тлі посилення ієрархічної та етичної складових п'ятидесятницького вчення. Доведено, що автори журналу виступали проти крайніх проявів містицизму, що позитивно позначилося на ідентичності п'ятидесятників і дозволило пережити часи радянських гонінь.

Ключові слова: п'ятидесятництво, християни евангельської віри, журнал «Свангеліст», хрещення Духом Святим.

* * *

УДК 001.19

Шевчук С. Ф.,

кандидат філософських наук, доцент
кафедри суспільних наук, Житомирський
національний агроєкологічний університет
(Україна, Житомир), sveta_shevchuk@ukr.net

НАУКОВЕ І ПОЗНАНАУКОВЕ ЗНАННЯ: СТАНОВЛЕННЯ ПРОБЛЕМИ

Розглядається співвідношення понять «наукове» і «познанаукове» знання з погляду становлення самої проблеми. Використано культурологічний підхід, згідно якому знання вписується в контекст його зв'язку з іншими формами